
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

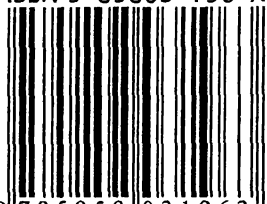
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после.	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (<i>пер. с англ. М. П. Петровой</i>).	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке.	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов.	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (<i>пер. с монг. В. Л. Успенского</i>)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (<i>пер. с монг. Л. Г. Скородумовой</i>)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (<i>пер. с монг. М. П. Петровой</i>)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (<i>пер. с монг. М. П. Петровой</i>)	176
	Из детского монгольского фольклора (<i>пер. с монг. И. В. Кульганек</i>)	178
Foreword	. . . . .	180

В. К. Шивлянова

Калмыцкий обряд «Мацг Эдр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов

Обряд «Мацг Эдр» в настоящее время активно бытует у калмыков, проживающих в Междуречье Волги и Дона начиная с XVII в. Он наиболее ярко отражает специфику калмыцкого буддизма как национальной формы буддизма. Одной из его важных особенностей можно считать органичное включение в буддийский культ элементов ассимилированных буддизмом добуддийских верований. По отношению к калмыцкому буддизму вполне допустимо определение монгольского буддизма как «буддийско-шаманского синкретизма», которое в свое время ему дал академик Б. Я. Владимирцов. Он полагал, что шаманизм в Монголии превратился в подобие секты ламаизма¹. В Калмыкии, несмотря на жесткие меры и гонения, предпринимавшиеся буддийской церковью по отношению к шаманам, до сих пор сохраняются лекари и гадалки, которые отправляют, по сути, шаманские обряды, читают же они при этом только тибетские молитвы. По конфессиональной принадлежности они себя относят к буддистам.

Почитание предков, занимавшее в добуддийском сознании как калмыков, так и их предков — ойратов ключевое место, значимо и в настоящее время. С этим древним культом предков связан буддийский обычай проведения молений трижды в лунном месяце по дням поста. Отсюда и название обряда — «Мацг Эдр» (калм., «День поста»). Назначением молений в «Мацг Эдр» является «очищение» места проведения молебна, поклонение различным божествам буддийского пантеона и умершим родственникам, предкам рода, способствование скорому поднесению им жертвоприношений пищей.

Обряд «Мацг Эдр», как правило, проводится в домах верующих, а не в храмах, что можно рассматривать как одно из проявлений «буддийско-шаманского синкретизма». Весь обряд выполняют светские лица, обучившиеся буддийским молитвам. Он делится на утренний и послеполуденный мо-

лебны. Утренний проходит с раннего утра до полудня.

Затем, после непродолжительной трапезы, во время которой потребляется только постная пища, и совершения жертвоприношения буддийским божествам и умершим, молебен длится еще в течение двух часов.

В ходе обряда «Мацг Эдр» исполняется более тридцати молитв на тибетском и калмыцком языках. В основном молитвы поются коллективно в унисон. Часть молитв произносится скороговоркой также всей общиной одновременно.

Молебен «Мацг» удивительно гармоничен, внешне нетороплив, характеризуется строгой упорядоченностью и цельностью. Полные внутренней энергии глубоко выразительные и в то же время простые, родственные фольклорным мелодические попевки, на которых основаны молитвенные напевы, в сочетании со строго урегулированной ритмической их стороной превращают весь обряд в очень живое и яркое музыкальное действие. Музыкальная форма «Мацг Эдр» отличает этот обряд от медитативного мелодекламирования молитв, принятого в буддийских храмах. Тем не менее именно музыка способствует процессу общего молитвенного погружения участников обряда «Мацг» и ощущению незыблемости происходящего действия, связанного с поклонением буддийским божествам и душам умерших предков.

Обряд «Мацг Эдр» явился тем ядром, вокруг которого сформировался целый цикл обрядовых напевов, обладающих структурно-стилистическим единством. Главное, что их объединяет, — это упорядоченность слогоритмических, временных и композиционных параметров напевов, обеспечивающая возможность их коллективного исполнения. В результате сакральный текст молитв интонируется в четкой, ясной и лаконичной мелодико-ритмической форме. Благодаря такой форме молитвы легче усваиваются членами буддийской общины.

Более трех четвертей напевов «Мацг» характеризуются песенной стилистикой². Музыкальная структура в этих напевах чаще всего представляет собой музыкально-временной период из двух или четырех предложений, в котором каждому из предложений соответствует строка поэтической строфы. Подобную композицию принято определять как песенную мелострофу. Структуру мелострофы в этих напевах схематично можно изобразить следующим образом:

$$\frac{Н}{Т} = \frac{а + в}{А + В}; \quad \frac{Н}{Т} = \frac{а + в}{А + В} + \frac{с + d}{С + D}$$

В основе ритмосинтаксического членения строфических напевов лежит либо восьмимерный семи-сложник (см. напевы № 3, 4), либо десятимерный девятисложник (см. напевы № 5—7) с акцентами на 1-м и 3-м с конца слогах³. Напевы, организованные восьмимерным 7-сложником, объединяет

общая ритмоформула:

Продленный на две единицы (восьмые длительно-сти) вариант этой ритмоформулы характерен для напевов с десятимерным 9-сложником. В результате композиции этих напевов основывается на двух- или четырехкратном повторе данной ритмоформулы.

Однако этими примерами не ограничивается ритмическое многообразие молитвенных напевов «Мацг». В целом ряде напевов претворяется триольное дробление четверти, которое дает другую ритмо-

формулу:

В напевах № 19 (с 7-сложником), № 20 (с 9-сложником) эта ритмоформула повторяется четырехкратно, а в примере № 23 (припев) — двукратно. Триольный синкопированный ритм пронизывает и глубоко своеобразный напев № 16. Несмотря на наличие в этом напеве распевных элементов, в тексте молитвы четко выдерживается девятисложный стих. В первом предложении музыкально-временного периода этот стих увеличен за счет повторения слова «даг-ни», во втором же, заключительном в мелострофе, 9-сложник в размере 5/4 координируется с напевом по подобию напевов № 19 и 23.

В сложном по структуре напеве № 23 отмеченная триольная группировка равно характерна и для распевных, и для мелодекламационных отрезков:

В этом напеве текст в основном ритмизован 5-сложником, только две строки припева следуют 9-сложнику. В целом, структуре напева, схематично изображенной так:

$$\frac{Н}{Т} = \frac{а + а^1}{А} + \frac{в^1 + в^2}{В} + П \text{ (припев)},$$

соответствует чередование стихов:

$$\underbrace{5+5+5+5+5+9+9}_{А \quad В \quad П}$$

В уникальном напеве № 1 сочетаются стилистические черты речитатива и песни как на мелодическом, так и на структурном уровнях. Мелострофы образуются в общей для напева форме мелотирады. Девятисложное ритмосинтаксическое членение характерно именно для строфических отрезков напева. Музыкально-временной период из трех предложений (а + в + с), совпадающий с поэтической строфой, также является особенностью мелострофы данного напева. Итак, структуру напева № 1 можно изобразить следующей схемой:

$$\frac{Н}{Т} = 3 \text{ (зачин)} + \frac{а + в + с}{А + В + С} + 3^1 + \frac{а^1 + в^1 + с^1}{А^1 + В^1 + С^1}$$

Соответственно, количество слогов такое:

$$1 \text{ (зачин)} + 9 + 9 + 9 + 11 \text{ (зачин}^1) + 9 + 9 + 9.$$

Наличие возгласной интонации — восходящей квинты или только начального квинтового тона в Зачине, преобладание декламационного склада и «тирадное» строение мелострофы «а + в + с» (своего рода Зачина — Речитации и Заключения — каданса) роднит данный напев молитвы с эпическими напевами «Джангара». В то же время развитый мелодический рисунок напева, вопросно-ответная структура первых двух музыкальных предложений, а также присутствие распевных интонаций относят его к напевам, обладающим песенной стилистикой. С этими напевами его сближает ритмоформула 12—14-мерного девятисложника с акцентами на 1-м и 7-м слогах:

В отличие от других напевов обряда, в напеве № 1 эта ритмоформула повторяется трижды в рамках мелострофы.

Таким образом, для всех рассмотренных выше напевов характерны четкая ритмическая организация, структурная стабильность мелостроф, которые свидетельствуют о том, что эти напевы могут быть отнесены к группе песен, связанных с движением. В то же время по особенностям мелодического строения, а именно следованию принципу слогнота, наличию возгласных и речитативных интонаций, эти напевы можно отнести к музыкальным формам, направленным на произнесение слова, т. е. к нарративным напевам.

Строфические напевы, как правило, обладают устойчивым ладовым центром. Термин «тоника» в значении ладового устоя применим далеко не ко всем строфическим напевам, т. к. некоторые из них складываются из узкообъемных ладовых попевок-ячеек в амбитусе кварты, терции или квинты. Поэтому к таким напевам более всего подходит термин «ладовый устой» (см. напевы № 5—7). По

отношению к остальным строфическим напевам тоника в ее значении может быть вполне применима, хотя не всегда напевом охвачены все ступени диатонического лада: мажора в напевах № 3–4, минора в напевах № 20, 23, дорийского лада в № 1. В большинстве напевов преобладают ангемитонные попевки; даже в организованных диатонических напевах полутоновые интонации — это редкость, они появляются в качестве проходящих звуков или же опевания ладового устоя или тоники. Амбитус напевов не превышает октавы, обычно он равен кварте — сексте. Характерной особенностью некоторых напевов является ладовая переменность, когда в музыкально-временном периоде одно из предложений заканчивается на секунду выше (см. № 6), исключение составляет напев № 11, в кото-

ром акцент смещается с ладового устоя на тон, расположенный на терцию ниже.

Еще одной особенностью напева № 11 является тонико-доминантовое соотношение кадансовых оборотов.

Итак, в структурно-композиционном и ладовом отношении напевы обряда «Мацг», проанализированные выше, обладают характерными особенностями, свойственными песенным образцам калмыцкого фольклора, а в некоторых случаях — напевам «Джангара», что является свидетельством их происхождения. Истоки обрядовых напевов, исполняемых во время буддийского молебна с текстами тибетских молитв, восходят к народной музыке калмыков.

Примечания

1. См.: *Владимирцов Б. Я.* Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургином и Кентэйском районах // Северная Монголия. Л., 1927. С. 21.
2. В нотном приложении к данной статье впервые публикуются нотные расшифровки молитвенных напевов обряда «Мацг», выполненные автором статьи.
3. Нотные примеры пронумерованы согласно их порядковому номеру в процессе исполнения обряда «Мацг».

Нотное приложение

№ 1

Э Рем-бу чем-бу чом-бу жам- до- я
ган- чин ке- ва дог-до зун-ко- ва лу- зан ро-ва сол-ван сол- ван деб
ме-не-ге-не зее-ва дер-сен Жаң-һрин зеег рем-бу чем-бу чом-бу жам- бу- я
ган- чин ке- ва дог-до зун-ко- ва бал-дан ла-мин сол-ван сол- ван деб

№ 3

О, Ба-за да-ра хам О-кэн шаг-жа ма-ни-го
О-ра дее-рин суу- жа О-тар маа-нар адь сэ-лад

№ 4

Би-жан ху-тыг ку-ра-да бел-ге ке-сен (о-рэ-дбе)
Бел-зэ-ге-сен шо-лэм-сиз пөр-гун тоо-сэн (ду-һа-я)

№ 5

Бал- дн зее- ба- ла- ма Рен- пу- че Даг- ни жи- ба бад- ма- дан шиг- ла

Шө- ру Жим- бу гу- ни жиб- жид- ла гу- си төг- же гор- өз сол- до- сол

№ 6

Санг- мин зри- цен сер- жен мин- ген- тө це- ред зон- чик ман- лын шаг- жен- та

О- че ман- лын үан- чу жад- ба- ла де- бер шиб- чен чод- ла цаг- ца- ло

№ 11

Сан- ге- же нам- зэ- зэ зог- дэ- рэ там- жад- ла

кор- дн жин- де сер- тен ос- рэ- дан

шаг- же ту- га зог- дэн ла- е- мо

шаг- же ба- бу де- ле цаг- ца- ло

сим- хэн ду- ду да- гин нам

га- ба зам- шиг дель- чир- же.

ме. се - ээ - кен - ун ed - эд эд - эд
 мае - ка - мад чн - мад мад мад мад мад мад мад

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

№ 23

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

№ 20

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

№ 19

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма

№ 16

ма - ма - ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма ма - ма